

ПРИЗНАКИ И СИСТЕМА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Подвергаются анализу трактовки следственного действия в широком и узком смыслах. С учетом критической оценки взглядов на признаки следственного действия отмечается организационно-распорядительный, обеспечительный характер некоторых уголовно-процессуальных действий, названных в гл. 24–27 УПК РФ. Обосновывается вывод о том, что следственным действием следует считать уголовно-процессуальное действие, выполнение которого непосредственно, без производства другого следственного действия, позволяет получить новое доказательство либо проверить имеющиеся в уголовном деле доказательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное действие; следственное действие; познавательная деятельность; управление процессом расследования преступления; система и классификация следственных действий.

В силу того что тактические приемы неразрывно связаны со следственным действием, понимание тактического приема, а также таких тактико-криминалистических средств, как тактическая комбинация и тактическая операция, их сущность, предпосылки и виды во многом будет предопределяться тем, какие уголовно-процессуальные действия рассматриваются в качестве следственных действий. Отсюда понятно стремление дать многогранную и целостную характеристику этого исходного элемента уголовно-процессуального и криминалистического познания.

Анализу понятия и сущности следственного действия посвятили свои работы такие известные отечественные процессуалисты и криминалисты, как В.А. Азаров, О.Я. Баев, Р.С. Белкин, В.М. Быков, И.Е. Быховский, Л.В. Виницкий, С.Э. Воронин, В.К. Гавло, Ю.В. Дерисhev, В.В. Кальницкий, А.Ю. Головин, В.И. Комиссаров, А.М. Ларин, И.М. Лузгин, П.А. Lupинская, И.А. Макаренко, Г.М. Миньковский, А.А. Протасевич, А.Р. Ратинов, М.К. Свиридов, В.А. Семенов, А.Б. Соловьев, Д.А. Степаненко, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, В.И. Шиканов, А.А. Эксархопуло, Ю.К. Якимович и др.

Однако и сегодня следственное действие является одним из понятий, в отношении которого продолжается дискуссия.

Она касается, прежде всего, определения природы следственного действия и, соответственно, вычленения из значительного числа процессуальных действий тех, которые надлежит считать следственными. Для криминалистической науки необходимость точного определения системы следственных действий в немалой мере обусловливается возникшим в последнее время стремлением выделять, наряду с тактикой следственного действия, еще и его технологию [1. С. 84–85; 2. С. 59–592; 3. С. 24–25; 4. С. 192; 5. С. 26].

Сложность феномена следственного действия достаточно точно отражена В.В. Кальницким, который отмечал, что ни научная, ни учебная литература не дают исчерпывающего перечня следственных действий; в силу этого обстоятельства имеется позитивная возможность для самостоятельного формулирования системы следственных действий, соответствующих представлениям того или иного автора [6. С. 11].

Прежде всего отмечается, что характерной чертой следственного действия является его правовая природа, которая получает свое выражение в том, что следственное действие есть юридический факт, создающий некое правоотношение, в котором в качестве его субъекта участвует следователь при собирании, исследовании и оценке доказательств [Там же. С. 94]. В силу та-

кого характера следственного действия уголовно-процессуальный закон стремится дать определенную регламентацию действиям следователя, придавая уголовному процессу стабильность, необходимую для достижения его целей и задач (реализации начал уголовного судопроизводства).

Из юридической природы следственного действия вытекает такой его признак, как допустимость производства следственного действия только в связи с расследованием; исключением является возможность производства осмотра места происшествия и освидетельствования.

Анализ различных суждений позволяет говорить о двух трактовках следственного действия – в широком и узком смыслах.

Весьма широко система следственных действий представлена И.Ф. Герасимовым, который видит в их числе такие процессуальные действия, как вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, принятие дела к производству, дача поручений и указаний органам дознания, вызов специалиста, соединение и выделение уголовных дел и т.п. [7. С. 5–6]. К следственным действиям Л.Я. Драпкин предлагает относить требование о производстве ревизии [8. С. 8].

И.М. Лузгин, определяя перечень следственных действий и производя их классификацию, ставит при этом цель выяснить содержание следственных действий и познавательные возможности каждого из них [9. С. 96]. На этом основании он выделяет две группы следственных действий. К первой отнесены действия, содержанием которых является обнаружение, исследование и оценка доказательств (следственный осмотр, допрос, очная ставка, обыск, выемка, освидетельствование, следственный эксперимент, предъявление для опознания и др.).

Другую группу образуют следственные действия, содержанием которых является управление процессом расследования, определения его пределов, срока и порядка проведения. К ним И.М. Лузгин причисляет вынесение постановления об избрании меры пресечения, предъявлении обвинения, его переквалификации, продлении сроков расследования, выделении и соединении уголовных дел; составление обвинительного заключения, постановления о прекращении уголовного дела; подготовку представлений о принятии мер к предотвращению преступлений [Там же].

О весьма широком подходе к определению И.М. Лузгиным круга следственных действий свидетельствует тот факт, что ко второй группе он относит направление уголовного дела прокурору, а также в то-

варищеский суд [9. С. 96]. Соответственно, И.М. Лузгин приходит и к широкому пониманию познавательной деятельности субъекта предварительного расследования. Нельзя не заметить, что процессуальные действия, рассматриваемые И.М. Лузгиным как следственные действия второй группы, не направлены на познание события и по сути лишь «констатируют» тот или иной познавательный результат, например, достаточность доказательств, позволяющих вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Таким образом, в рассуждениях названного автора термин «следственные действия» есть синоним термина «процессуальные действия, осуществляемые в рамках предварительного расследования». К такому пониманию И.М. Лузгиным следственных действий приводит выбранная в качестве генеральной посылка о том, что процессуальные действия обеих групп являются определенными юридическими фактами. Данное положение бесспорно, однако само по себе совершение должностным лицом юридически значимого акта еще не делает последнее следственным действием.

Г.Г. Доспулов видит в числе следственных такие процессуальные действия, как отстранение от занимаемой должности, отобрание подписки о невыезде, оформление поручительства, заключение под стражу; основанием отнесения процессуального действия к числу следственных является, по его мнению, процесс взаимодействия следователя, а также эксперта и специалиста с объектом управления [10. С. 17]. Нетрудно заметить, что такое понимание следственных действий делает затруднительным разграничение мер уголовно-процессуального пресечения и, прежде всего, тех действий, целью которых является получение и проверка доказательств. Стиранию граней между уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельностью способствует такое предлагаемое указанным автором следственное действие, как «скрытая камера», т.е. применение научно-технических средств [Там же. С. 11].

А.А. Протасевич, Д.А. Степаненко и В.И. Шиканов в свое время называли четырнадцать следственных действий, а именно: допрос, очную ставку, предъявление для опознания, обыск, осмотр, освидетельствование, задержание подозреваемого, наложение ареста на имущество, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, выемку, следственный эксперимент, эксгумацию, экспертизу, получение образцов для сравнительного исследования [11. С. 11]. Аналогичный перечень следственных действий предлагают и другие авторы, исключая из него эксгумацию и задержание подозреваемого [12. С. 209].

Критическая оценка предлагаемых в качестве следственных отдельных процессуальных действий происходит в трех направлениях. Первое заключается в том, что отдельные следственные действия называются различными другими, например, очную ставку – особым видом допроса, выемку – особым видом обыска, контроль и запись переговоров, а также наложение ареста на почтово-телеграфные отправления – разновидностью выемки [13. С. 37] и т.п. Таким образом, в основе данного подхода лежит указание на схожесть криминалистической природы «объединяемых» следственных

действий [14. С. 162]. Второе направление в основу выделения следственных действий кладет их «производительное начало», т.е. способность в результате выполнения того или иного уголовно-процессуального действия получить доказательственную информацию. Поэтому логическим итогом здесь является исключение из числа следственных таких действий, как наложение ареста на имущество, которое справедливо рассматривается как иная мера процессуального принуждения [15. С. 101–103], задержание подозреваемого, эксгумация, получение образцов для сравнительного исследования [16. С. 53–61; 17. С. 20–21].

Третье направление критики касается контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ): указывается, во-первых, на очевидно негласный характер этого действия, делающего его, по сути, оперативно-розыскным мероприятием [18. С. 63; 19. С. 78–79]; во-вторых – на невозможность следователя в принципе осуществлять это действие самостоятельно, а кроме того, и длительность, дискретность его проведения [19. С. 79]. Соглашаясь с первыми двумя аргументами, нельзя не сказать, что такой признак, как длительность осуществления контроля и записи переговоров, не является определяющим, он присущ и судебной экспертизе: так, в соответствии с ч. 4 ст. 223 УПК РФ в связи с необходимостью производства судебных экспертиз срок дознания может быть продлен до 6 месяцев.

С.А. Шейфер видит в следственном действии прежде всего способ получения (иначе говоря – формирования) доказательств, который представляет собой регламентированный уголовно-процессуальным законом и осуществляемый следователем комплекс познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям определенных следов и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению в них доказательственной информации, т.е. к получению соответствующего вида доказательств [20. С. 19]. Аналогичную точку зрения имеют А.Б. Соловьев и В.А. Семенов, справедливо считая, что в основе следственного действия лежат познавательные и удостоверительные начала [13. С. 34–35; 21. С. 20–21].

Способность отыскания (получения) доказательства как признак следственного действия должен истолковываться расширительно, в том смысле, что следственным будет являться и процессуальное действие, которое проводится с целью проверки имеющихся в уголовном деле доказательств. Фактически любое из следственных действий может выполнять функцию как получения, так и проверки доказательств. В уголовно-процессуальной литературе это положение нередко отражается путем разделения целей следственного действия на основные и иные цели. Так, например, указывается, что основной целью очной ставки выступает устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц (ст. 192 УПК РФ), а такие следственные действия, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте, напрямую не связаны со сбором и обнаружением доказательств [22. С. 119]. Из текста вышеназванной статьи не следует, что законодатель, конструируя процессуальную модель данного следственного действия, «снабжает» его именно названной выше целью. Часть первая ст. 192 УПК РФ

называет лишь условия, при которых возможно производство очной ставки, а именно: если в показаниях допрошенных лиц имеются существенные противоречия. Что касается целей данного следственного действия, то они лишь подразумеваются – проверка (получение) доказательств.

Очевидным, вытекающим из текста ст. 193 УПК РФ, является определение законодателем процессуальных целей получения и проверки доказательств в ходе производства опознания. Вместе с тем точное выражение в УПК РФ вопросов целеполагания уголовного процесса в целом и отдельных процессуальных действий в частности позволило бы, по мнению отдельных авторов, устранить законодательно-технические погрешности, касающиеся основания, содержания, целей и задач следственных действий [23. С. 354–369]. Таким образом, качественное своеобразие следственных действий, критерий их выделения из числа иных уголовно-процессуальных действий состоит в способности отыскать новое доказательство. Такого же взгляда придерживается В.И. Комиссаров, считающий, что следственное действие в своем содержании представлено системой уголовно-процессуальных правил и условий, осуществляемых уполномоченным лицом в ходе расследования преступлений в целях обнаружения, изъятия и фиксации доказательств [24. С. 7].

Однако название такого отличительного признака следственного действия, как его познавательный характер, само по себе не предрешает вопрос об отнесении тех или иных уголовно-процессуальных действий к числу следственных. Так, например, С.А. Шейфер и В.В. Кальницкий единодушны в том, что следственное действие – это познавательное процессуальное действие [18. С. 6; 25. С. 4]. Однако если В.В. Кальницкий в числе следственных действий называет контроль и запись переговоров, а также эксгумацию [25. С. 7], то С.А. Шейфер, напротив, критически относится к такому суждению [18. С. 57–63]. В свою очередь, В.В. Кальницкий, в отличие от С.А. Шейфера, не видит в числе следственных действий такое, как задержание подозреваемого.

Следует заметить, что трудности выделения из числа уголовно-процессуальных действий группы следственных действий подчас позволяют отдельным криминалистам вести речь о тактических приемах процессуальных действий как таковых, без выделения из их круга приемов следственных действий [26. С. 115].

О том, что Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не дает оснований для расширительного толкования термина «следственные действия», говорит и С.Ф. Шумилин. В частности, к следственным действиям он не относит эксгумацию и получение образцов для сравнительного исследования, полагая, что эти процессуальные действия служат для обеспечения надлежащих условий производства опознания и судебной экспертизы. На взгляд указанного автора, следственными действиями (т.е. процессуальными действиями, которые позволяют получить доказательства) являются: осмотр; освидетельствование; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; до-

прос; очная ставка; проверка показаний на месте; предъявление для опознания; производство судебной экспертизы [27. С. 279].

Этот перечень следственных действий в целом подтверждает правильность мнения о том, что в их число не могут быть включены те процессуальные действия, которые носят, как писал С.А. Шейфер, организационно-распорядительный, обеспечительный характер [18. С. 57]. Именно по этой причине Д.А. Натура, исследуя вопросы эксгумации, рассматривает названное процессуальное действие как основание для производства следственных действий, не считая саму эксгумацию таковым [28. С. 5–7].

На наш взгляд, об организационно-распорядительном, обеспечительном характере некоторых уголовно-процессуальных действий, названных в гл. 24–27 УПК РФ, свидетельствует дополнительное указание в соответствующих статьях, регламентирующих производство этих действий, на такое следственное действие, как осмотр. Оно производится непосредственно за обеспечительными процессуальными действиями, позволяя, в конечном итоге, получить доказательства (ст. 186, 186-1 УПК РФ). Соответственно, в этих статьях речь идет не о протоколах контроля и записи переговоров или получения информации о соединениях, а о протоколе осмотра: «о результатах осмотра и прослушивания следователь... составляет протокол»; «следователь осматривает представленные документы... о чем составляет протокол».

Результативность такого, например, процессуального действия, как контроль и запись переговоров, фактически не зависит от следователя и иных должностных лиц правоохранительных органов в силу возможного отсутствия самих переговоров. Не случайно в исследованиях, посвященных тактике проведения контроля и записи переговоров, отсутствует название тактических приемов, непосредственно направленных на получение прослушиваемой информации с помощью технических средств; тактические приемы рабочей части действия сводятся к возможности следователя присутствовать при включении специального технического устройства [29. С. 55–65]. Аналогично обстоит дело и с освещением вопросов о тактике получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. В указанных случаях речь фактически идет о получении иных документов и их последующем осмотре (ст. 74 УПК РФ).

Специфическим уголовно-процессуальным образованием предстает такое действие, как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка: если результативность первой части действия не зависит от следователя и сведущих лиц, то указание в самом названии статьи на их осмотр и выемку предполагает познавательный характер этой части своеобразного комплексного, комбинированного, как отмечается в литературе [30. С. 530–532], образования, позволяющего отнести его к следственным действиям.

Авторы, исследующие вопросы правовой природы следственного действия, правильно указывают на такой его признак, как непосредственная направленность каждого следственного действия на собирание и проверку доказательств [31. С. 52–53]. Так, например,

В.А. Семенцов, отмечает, что «следственные действия – это предусмотренные УПК РФ действия дознавателя, следователя, прокурора и суда по собиранию и проверке доказательств, непосредственно (выделено мною. – А.К.) направленные на установление и доказывание имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств, характеризующиеся детальной процедурой производства и оформления, обеспеченные уголовно-процессуальным принуждением» [32. С. 10].

Признак непосредственной направленности включается отдельными авторами и в определение судебного действия следственного характера [33. С. 98]. В то же время термин «непосредственно направленные на установление и доказывание обстоятельств» позволяет отнести к числу следственных такие процессуальные действия, производство которых, как представляется, является лишь предпосылкой получения и проверки доказательств: сам В.А. Семенцов считает контроль и запись переговоров следственным действием [21. С. 32].

В определении следственного действия следует сказать о том, что оно является уголовно-процессуальным действием, выполнение которого непосредственно, без производства другого следственного действия, позволяет получить новое доказательство либо проверить имеющиеся в уголовном деле доказательства. С криминалистической точки зрения о следственном действии можно говорить в тех случаях, когда имеются специфические тактические приемы, непосредственно воздействующие на материальные либо идеальные объекты с целью извлечения содержащейся в них доказательственной информации. Не случайно одним из признаков следственного действия указывается наличие самостоятельной и детальной процедуры, позволяющей получить доказательство [34. С. 54]. С учетом данного подхода неточным будет относить к следственному действию получение образцов для сравнительного исследования.

Взгляд на систему следственных действий находит свое отражение в их классификациях. Так, например, классификация следственных действий, даваемая А.Б. Соловьевым, строится на различиях, обнаруживаемых в механизме формирования следов преступления, каждая из которых – материальные и идеальные – имеют свою специфику. Исходя из этого, он выделяет два относительно самостоятельных и взаимосвязанных направления сбора доказательств: с одной стороны, это получение показаний и их проверка, а с другой – обнаружение материальных объектов (следов, вещей и документов) с их последующим осмотром и исследованием в закрепленных уголовным процессом формах.

Первое направление опосредуется проведением таких следственных действий, как допрос, предъявление для опознания, очная ставка, следственный эксперимент и проверка показаний на месте (личные следственные действия). Второе направление сбора доказательств основывается на выполнении таких следственных действий, как осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемка, осмотр изъятых предметов и документов, а также проводимых в отношении материальных объектов судебных экспертиз (вещественные следственные действия) [35. С. 86–87].

Фактически таким же образом подразделяет следственные действия и В.А. Образцов, применяя такие термины, как «вербальные следственные действия» и «нонвербальные следственные действия» [36. С. 100].

Небезынтересным будет вспомнить, что в свое время Б.М. Шавер, инициатор структурирования криминалистики на Общую и Особенную части, категорически возражал против попытки «разграничить доказательства, извлекаемые при помощи исследования вещей, и доказательства, получаемые при помощи людей» [37. С. 82].

Нельзя согласиться с разделением следственных действий на те, которые имеют наиболее существенное криминалистическое значение, и на иные, которые таковым качеством не обладают [38. С. 336]. Указанный подход ведет к мысли о существовании доказательств, имеющих большую силу по сравнению с другими; кроме того, принижается значение важных выводов криминалистической ситуалогии, в соответствии с которыми информационное воздействие следственной ситуации, её влияние на поведение участников уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемого, не имеет жесткой связи с видами доказательств [39. С. 292].

В работах отдельных авторов встречается попытка классификации следственных действий с позиций их производства, имеющего целью получение информации о личности такой специфической фигуры обвиняемого, как несовершеннолетний. Так, И.А. Макаренко предлагает следующее разделение следственных действий:

1) личные или вербальные – следственные действия, в ходе которых следователь получает информацию о личности несовершеннолетнего из показаний несовершеннолетнего обвиняемого, его законных представителей, педагогов, лиц из ближайшего окружения, потерпевшего и свидетелей-очевидцев;

2) вещественные или нонвербальные – следственные действия, в процессе которых следователь получает информацию о личности несовершеннолетнего из оставленных им на месте происшествия различных следов, из иных материальных источников, которые дают представление о физиологических, психологических и биологических свойствах подростка; к ним она относит осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемку, а также экспертизы, производимые для установления разыскиваемого лица по следам, обнаруженным в ходе осмотра места происшествия;

3) судебно-психологическая, судебно-психиатрическая, судебно-медицинская экспертизы, проводимые отдельно либо в комплексе; результаты таких экспертиз представляют возможность судить о психическом состоянии подростка, его соответствии возрасту, подлежащему уголовной ответственности, и др. [40. С. 130].

Таким образом, уточнение природы и видов следственных действий в конечном счете будет способствовать разработке и применению тактических приемов и иных тактико-криминалистических средств исследования преступного события, достижению промежуточных и конечных целей предварительного и судебного расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : НОРМА, 2001. 240 с.
2. *Криминалистика* : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Р.С. Белкина. М., 2004. 992 с.
3. *Еникеев М.И., Образцов В.А., Эминов В.Е.* Следственные действия: психология, тактика, технология. М., 2007. 216 с.
4. *Баев О.Я.* Основы криминалистики : курс лекций. М. : Экзамен, 2001. 288 с.
5. *Москвин Е.О.* Тактический прием. М. : Юрлитинформ, 2006. 88 с.
6. *Кальницкий В.В.* Следственные действия : учеб.-метод. пособие. Омск : Омск. акад. МВД России, 2001. 104 с.
7. *Герасимов И.Ф.* Система процессуальных действий следователя // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты) : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Ф. Герасимов. Свердловск : Свердловск. юрид. ин-т, 1983. С. 3–7.
8. *Драпкин Л.Я.* Решения следователя и тактические приемы в структуре процессуальных действий // Следственные действия (криминалистические и процессуальные аспекты) : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.Ф. Герасимов. Свердловск : Свердловск. юрид. ин-т, 1983. С. 7–15.
9. *Лузгин И.М.* Методологические проблемы расследования. М., 1973. 216 с.
10. *Доспулов Г.Г.* Информационно-доказательственный процесс и психологические основы деятельности следователя : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1992. 52 с.
11. *Протасевич А.А., Степаненко Д.А., Шиканов В.И.* Моделирование в реконструкции расследуемого события. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. экон. акад., 1997. 206 с.
12. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики : в 3 т. Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М. : Юристъ, 1997. 480 с.
13. *Соловьев А.Б.* Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики) : научно-методическое пособие. М. : Юрлитинформ, 2006. 216 с.
14. *Баев О.Я.* Основы криминалистики : курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2009. 288 с.
15. *Якимович Ю.К., Пан Т.Д.* Досудебное производство по УПК Российской Федерации (участники досудебного производства, доказательства и доказывание, возбуждение уголовного дела, дознание и предварительное следствие). 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. 316 с.
16. *Натура Д. А., Натура А.И., Филиппов А.Г.* Эксгумация: понятие, процессуальная регламентация, тактика // Вестник криминалистики / отв. ред. А.Г. Филиппов. Вып. 4(8). М. : Спарк, 2003. С. 53–61.
17. *Баев О.Я.* Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. М. : Экзамен, 2008. 639 с.
18. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. 208 с.
19. *Баев О.Я.* Уголовно-процессуальное исследование преступлений. М. : Юрлитинформ, 2009. 288 с.
20. *Шейфер С.А.* Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М. : Юрлитинформ, 2004. 184 с.
21. *Семенцов В.А.* Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург : ИД «Уральская государственная юридическая академия», 2006. 300 с.
22. *Федюкина А.Ю.* Проблема определения критериев «неотложности» следственных и иных процессуальных действий // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2009. № 1(17). С. 117–120.
23. *Бертовский Л.В.* Проблемы теории и практики выявления и расследования преступного нарушения правил экономической деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. 526 с.
24. *Тактика следственных действий* : учеб. пособие / под ред. В.И. Комиссарова. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. 200 с.
25. *Кальницкий В.В.* Следственные действия : учеб. пособие. Омск : Омская академия МВД России, 2003. 72 с.
26. *Тюнис И.О.* Криминалистика : учеб. пособие. М. : Маркет ДС, 2010. 224 с.
27. *Шумилин С.Ф.* Общие вопросы производства следственных действий // Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М. : Экзамен, 2005. С. 278–296.
28. *Натура Д.А.* Эксгумация на предварительном следствии и особенности тактики следственных действий, связанных с эксгумированным трупом : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. 221 с.
29. *Ивченко Л.И.* Тактика контроля и записи переговоров и использование результатов этого следственного действия в расследовании преступлений : учеб. пособие. М. : Юрлитинформ, 2005. 168 с.
30. *Росинский С.Б.* Обыск. Выемка. Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления. Контроль и запись переговоров // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2010. С. 525–534.
31. *Соловьев А.Б.* Совершенствование общих положений закона о следственных действиях // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1984. Вып. 41. С. 47–56.
32. *Семенцов В.А.* Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 58 с.
33. *Защипин Л.А.* Судебные действия следственного характера как научная метафора. М. : Юрлитинформ, 2011. 320 с.
34. *Производство неотложных следственных действий оперативными аппаратами ФСИН России* : учеб. пособие / О.П. Александрова, А.Т. Валеев, А.М. Лютынский, М.В. Молдавский. М. : Юрлитинформ, 2010. 248 с.
35. *Соловьев А.Б.* Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса : науч.-практ. пособие для следователей. М. : Юрлитинформ, 2002. 157 с.
36. *Образцов В.А.* Криминалистика: Теория. Понятия и виды криминалистической техники. Тактические основы следственных действий. Общая методика расследования : Цикл лекций по новой программе курса. М. : Юрикон, 1994. 204 с.
37. *Шавер Б.М.* Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. № 6. С. 56–82.
38. *Коришнова О.Н.* Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 418 с.
39. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. 395 с.
40. *Макаренко И.А.* Следственные действия как процессуальные способы получения информации о личности несовершеннолетних обвиняемых и их классификация // Вестник Башкирского университета. 2006. № 4. С. 129–130.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 октября 2011 г.